

Александра Ходакова

ПРО: ГДЕ КРОЕТСЯ ОПАСНОСТЬ?

Фактор противоракетной обороны в XXI в. занимает одно из главных мест в мировой политике. И это неслучайно, поскольку, если во времена существования биполярного мирового порядка ресурсами для создания отдельных элементов системы ПРО обладали только две сверхдержавы (СССР и США), то в начале XXI столетия значительная часть стран мира стремится обеспечить защиту своей территории от ракетного удара со стороны *врагов*.

Стоит ли сегодня создавать систему ПРО? Этот вопрос мучает многих политиков современности. Одни высказываются в пользу ее создания для защиты определенных территорий, аргументируя свой ответ повышенной опасностью нанесения ракетного или ракетно-ядерного удара со стороны террористов и *стран-изгоев* (к их числу США относят Северную Корею, Иран, Сирию и некоторые другие государства). Другие же выступают против создания подобной системы, считая, что нет адекватных вызовов национальной и международной безопасности ни со стороны *стран-изгоев* ни, тем более, террористов. Тем не менее противоракетная оборона продолжает создаваться.

Глобальная система ПРО, строящаяся в начале XXI в., — это исключительно американский проект, в котором основную роль, естественно, играют американские элементы ПРО и американские деньги, затраченные на их развертывание.

На сегодняшний день американская глобальная система противоракетной обороны состоит из пяти позиционных районов, два из которых находятся непосредственно на территории самих Соединенных Штатов (в Калифорнии и на Аляске), один — в Европе (ПРО НАТО), один — на Ближнем Востоке (в Кувейте и Израиле) и еще один — в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), обслуживаемый совместно с Японией, Южной Кореей, Австралией и Тайванем.

ПО ЛЕКАЛАМ ВАШИНГТОНА

США вкладывают средства сразу в несколько проектов по развертыванию региональных систем ПРО в мире. Цель этих проектов — создание глобальной системы ПРО США.

Развертывание системы ПРО на Европейском континенте — один из наиболее ярких примеров создания Соединенными Штатами подобных региональных систем. По оценке бывшего помощника госсекретаря США по вопросам нераспространения и международной безопасности Джона Руда, «более чем 15 стран [...] в той или иной степени вовлечены в усилия по созданию системы ПРО»¹.

А
Н
А
Л
И
З

По словам бывшего начальника Генерального штаба РВСН генерал-полковника В. И. Есина, данная ПРО «должна обеспечивать защиту объектов (зон) и группировок войск от ударов баллистическими ракетами малой (до 500 км), меньшей (500–1000 км) и средней (1000–5500 км) дальности»².

Но развертывание элементов американской ПРО в Европе (в том числе в планы США не так давно входило развертывание третьего позиционного района (ТТР) стратегической ПРО на территории Чехии и Польши) не могло не быть замечено Москвой, ведь США впервые в истории заявили о своем намерении разместить в Европе компоненты стратегического назначения. Со стороны России была выражена серьезная обеспокоенность планами США, которые сильно влияли как на баланс сил в Европе, так и на всю систему глобальной стабильности в целом. В. И. Есин отмечает: «О несогласии с этими планами президент России В. В. Путин заявил на Мюнхенской конференции по проблемам безопасности 10 февраля 2007 г.»³. А руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО РАН А. Г. Арбатов так прокомментировал планы США: «Несомненно, планы развертывания радара и базы антиракет американской ПРО в Европе имеют ярко выраженный провокационный характер в отношении России, но прежде всего в политическом смысле»⁴.

И действительно, размещение в Чехии мощной радиолокационной станции (РЛС) позволило бы просматривать воздушно-космическое пространство практически над всей европейской частью России и обнаруживать межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) уже на начальном участке их траектории полета, а противоракеты ГБИ (Ground Based Interceptor) на севере Польши, по мнению некоторых экспертов, могли бы осуществлять перехват российских МБР над Северной Атлантикой.

Кроме того, очень неубедительными выглядели и сами причины, по которым Вашингтон принял решение разместить элементы стратегической ПРО в Европе: необходимость защиты территории США и их союзников от возможных ракетных атак со стороны Ирана, Северной Кореи и террористов. В связи с этим В. Н. Мясников, обозреватель еженедельной газеты «Независимое военное обозрение» (НВО), отмечает: «По оценкам российских экспертов, действия Вашингтона были направлены не на защиту США и их европейских союзников от несуществующих иранских ракет, а на ограничение стратегического потенциала России»⁵.

В настоящее время всем хорошо известно, что ни Иран, ни КНДР, ни, тем более, террористы не обладают соответствующими технологиями, позволяющими им создавать МБР. По этой причине очевидно, что в ближайшей перспективе не может быть и речи о северокорейской ракетной угрозе для Европы даже по техническим причинам. Кроме того, у Пхеньяна явно отсутствуют какие-либо объяснимые военно-политические мотивы для подобной атаки. Что же касается Ирана, то некоторые эксперты прогнозируют там создание ракет с дальностью полета до 3500 км в период до 2015 г., для перехвата которых могут быть эффективно применены ПРО театра военных действий (ТВД). Но стимулов нанесения ракетной атаки у Тегерана также нет.

Ответными действиями России на размещение американской стратегической ПРО в Польше и Чехии станет размещение на границе Калининградской области ракетных комплексов *Искандер*, нацеленных на подавление элементов ПРО в Польше.

С приходом в 2009 г. в Белый дом администрации Барака Обамы ситуация несколько изменилась. По словам директора Института США и Канады РАН С. М. Рогова, новое американское руководство не ставило своей главной целью достижение равноправного партнерства с Россией, но в то же время отдавало себе отчет в том, что нет смысла продолжать жесткий курс администрации Дж. Буша-младшего. Б. Обама проявил готовность учитывать озабоченности России, вызванные раз-

вертыванием элементов стратегической ПРО в Европе, тем более что США сами были и остаются заинтересованы в поддержке со стороны России в решении ряда вопросов международной безопасности: предотвращение поражения американцев в Ираке и Афганистане, взрывоопасный потенциал в зоне арабо-израильского конфликта, проблема предотвращения распространения ядерного оружия в результате продолжения ядерных программ в Северной Корее и Иране, а также разрешение ситуации в Пакистане, где под вопросом может оказаться контроль над ядерным оружием⁶.

Следствием понимания американским руководством того факта, что в одиночку Соединенным Штатам трудно будет справиться с этими проблемами, стал отзыв главой правительства Чехии Миреком Тополанеком из парламента соглашения с США о размещении радара на чешской территории (18 марта 2009 г.).

17 сентября 2009 г. Б. Обама заявил, что США отказываются от планов размещения элементов стратегической ПРО в Польше и Чехии, а несколько позднее Белый дом обнародовал новую программу размещения ПРО в Европе (так называемый *адаптивный подход*), которая предполагала под собой четыре этапа развертывания ПРО на европейском континенте⁷.

Первый. Был рассчитан до 2011 г. и предполагал размещение в Европе уже созданных и доказавших свою эффективность систем противоракетной обороны, включая корабли системы *Иджис*, оснащенные перехватчиками *SM-3 (Block-IA)* и мобильную РЛС *AN/TPY-2*, с тем, чтобы иметь возможность отражать региональные ракетные угрозы.

Следует отметить, что к настоящему моменту США практически завершили первый этап строительства европейского противоракетного щита, развернув у берегов Европы на кораблях морскую систему ПРО с ракетами-перехватчиками, которые способны перехватывать баллистические ракеты с дальностью стрельбы от 3000 до 5000 км.

Второй. Планируется завершить к 2015 г. Предусматривается развернуть более мощную модификацию перехватчика *SM-3 (Block-IB)* в версиях для морского и наземного базирования и более совершенные сенсоры, необходимые для расширения защищаемого района от ракетных угроз ближнего и среднего радиуса действия.

Третий. 2015–2018 гг. Предполагает развертывание усовершенствованной противоракеты *SM-3 (Block-IIA)* в версиях для морского и наземного базирования для отражения ракетных угроз ближнего, среднего и дальнего радиуса действия.

Четвертый. 2018–2020 гг. Предполагается размещение более совершенных противоракет *SM-3 (Block-IIB)*, чтобы лучше противодействовать ракетным угрозам среднего и дальнего радиуса и возможным будущим межконтинентальным баллистическим ракетным угрозам против США.

Плюсами *адаптивного подхода* США назвали⁸:

- отражение существующих ракетных угроз;
- защита территорий европейских стран — членов НАТО в частности и поддержание и совершенствование американской системы ПРО в целом;
- применение мобильных систем, которые можно легко усовершенствовать в зависимости от угрозы;
- системы малоуязвимы благодаря распределению сенсоров и перехватчиков по территории;
- расширение сотрудничества между союзниками в сфере ПРО.

ЛИСТАЯ СТАРЫЕ СТРАНИЦЫ

ЮРИЙ СОЛОМОНОВ: Будучи системой, безусловно, оборонительной, она [система ПРО. — ред.] предназначена для защиты от стратегических наступательных вооружений. По известным законам диалектики, любое действие порождает противодействие. В данном случае — противодействие в области совершенствования стратегических наступательных вооружений (СНВ). Из этой формулы следует, что вообще развертывание системы ПРО — это *очень серьезный фактор нестабильности*. Причем, нестабильности не на уровне взаимоотношений отдельных стран между собой, а носящей глобальный характер, поскольку, стратегическими вооружениями на сегодняшний день владеют многие страны. Именно поэтому они чисто по политическим мотивам не называют потенциальных агрессоров своей территории из числа стран, владеющих ракетными технологиями такого уровня. Но делают это они, на мой взгляд, не очень умно, объясняя развертывание системы ПРО угрозой экстремистских режимов, у которых ничего подобного в обозримом будущем не предвидится. США об этом прекрасно осведомлены, но, тем не менее, это выбрано руководством страны как главная причина развертывания системы ПРО.

Время диалога с США по вопросу
о ПРО еще не ушло.
Ядерный Контроль. № 4.
Июль–Август 1999. С. 6–7.

Таким образом, США вовсе не отказались от размещения элементов ПРО в Европе, а лишь модифицировали структуру европейской ПРО. Вашингтон продолжает работать над созданием ТПР ПРО на Европейском континенте. В общей сложности в этот процесс включены 26 европейских стран (как входящих в североатлантическую структуру безопасности, так и не имеющих к ней никакого отношения).

20 ноября 2010 г. в столице Португалии состоялся саммит Совета РФ — НАТО (СРН), который вошел в мировую историю как первый саммит между странами — членами Североатлантического альянса и Россией после пятидневной войны на Кавказе в августе 2008 г. В ходе саммита президент РФ Д. А. Медведев принял предложение НАТО о сотрудничестве по проекту создания территориальной системы ПРО для североатлантического региона. Его согласие на участие в данном проекте было озвучено генсеком НАТО Андерсом Ф. Расмуссеном на пресс-конференции в Лиссабоне по итогам саммита СРН. А еще чуть ранее прези-

идент США Барак Обама заявил: «Мы ожидаем начать работу с Россией о кооперации с ней в области ПРО, признавая, что у нас много общих угроз»⁹.

Между тем о единой российско-европейской ПРО пока говорить рано и очень трудно в силу ряда политических и технических причин.

На самом деле речь идет не о создании единой ПРО, а о взаимодействии российской и европейской систем ПРО. Даже называют эту систему стороны по-разному: Россия готова участвовать в проекте *ЕвроПРО*, а альянс говорит о *региональной ПРО НАТО*.

Согласно решению, принятому в конце 2010 г. в Лиссабоне, облик будущей ПРО НАТО предусматривалось определить в июне 2011 г. на заседании министров обороны стран — участниц СРН. Но поставить точку в отношении ПРО НАТО не удалось: заседание закончилось ничем. Тот же результат ожидал и заседание СРН на уровне послов, прошедшее в Сочи в июле 2011 г.

Таким образом, расхождения во взглядах между партнерами в данном диалоге, вызванные, с одной стороны, нежеланием ряда стран Западной Европы вести дело

к конфронтации с Россией, с другой — нежеланием США допустить Россию к созданию совместного противоракетного щита, а также отсутствие каких-либо договоренностей по вопросу о создании ЕвроПРО, породили у экспертов чувство неуверенности в том, что стороны вообще смогут договориться.

Эта неуверенность впоследствии была подпитана также шагами США в области реализации *адаптивного подхода* в сентябре 2011 г., когда между Вашингтоном и Бухарестом было подписано соглашение о размещении элементов ПРО НАТО на территории Румынии, и в октябре 2011 г., когда Испания согласилась разместить на своей территории элементы ПРО.

Реакция России последовала незамедлительно: президент России Д.А. Медведев отдал поручение Минобороны и Вооруженным Силам России ввести в боевой состав РЛС системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН) в Калининграде и усилить прикрытие объектов российских стратегических ядерных сил (СЯС).

Ввиду вышеописанных событий судьба ЕвроПРО теперь совсем непонятна и зависит от того, смогут ли Россия и страны — члены Североатлантического альянса прийти к общему знаменателю на саммите СРН, который пройдет в мае 2012 г. В Чикаго, где, возможно, будут выдвинуты компромиссные предложения сторон и проработаны реалистичные сценарии строительства системы ЕвроПРО с участием России. Москва же, со своей стороны, в ходе саммита хотела бы подписать с НАТО соглашение об основных принципах и военно-технических деталях взаимодействия по вопросу строительства будущего противоракетного щита. Но как пройдет саммит и каков будет его итог, предположить невозможно.

Возможно, в будущем сотрудничество России с Североатлантическим альянсом в сфере противоракетной обороны может оказаться наиболее эффективным способом построения настоящего стратегического партнерства между НАТО и Россией и интеграции последней в европейскую структуру безопасности, но на данный момент России нужна детальная информация об общей конфигурации, составных элементах и системе управления создаваемой ПРО. Иными словами, «необходим совместный анализ вызовов и рисков в сфере ракетного распространения и общее понимание того, в чем действительно для России будет польза от участия в проекте ЕвроПРО»¹⁰.

ЛИСТАЯ СТАРЫЕ СТРАНИЦЫ

ДМИТРИЙ РОГОЗИН: Не уверен, что это [намерение российского руководства участвовать совместно с США в разработке и создании системы ПРО — *ред.*] перспективная затея. Американцы — слишком эгоистичная нация. Такому вот национализму, кстати, нам следовало бы у них аккуратным образом поучиться. ПРО интересна для них не столько с точки зрения ее военной эффективности, сколько в качестве импульса для развития своего военно-промышленного комплекса, науки, технологий и экономики в целом. Закачают в этот проект 300 миллиардов, и на десять лет вперед миллионы людей будут при деле, будут что-то придумывать, мастерить. И в результате США сделают такой мощнейший экономический рывок, что на ближайшие лет пятьдесят оставят позади всех, даже своих верных и экономически продвинутых союзников. Какой им смысл делиться с нами? Я бы на их месте так не поступил. Пока эти проекты кооперации с Россией не приобретут конкретных очертаний и не замаячат реальные инвестиции, я буду скептиком.

Протокольными нотами мировая
история не пишется.
Ядерный Контроль. № 3, 2003. С. 11.

З
И
Л
А
Н
А

Кроме того, «лидеры договаривающихся стран могут и должны сделать дальнейшие шаги в области ПРО для упрочения международной безопасности, осознавая вместе с тем что питание возродившейся птицы Феникс, которая представляет собой сотрудничество по ПРО, на сегодня является императивом»¹¹.

Но пока США и их союзники по НАТО приковывают все внимание России к ситуации вокруг противоракетной защиты Европы, в Азиатско-Тихоокеанском регионе происходит постепенное развертывание еще одного регионального компонента глобальной системы ПРО США. В связи с этим ряд исследователей утверждает, что «Вашингтон будет проводить твердый курс на сохранение и расширение азиатско-тихоокеанского компонента своей глобальной системы ПРО, который, так же как и намечающаяся к развертыванию «восточноевропейская ПРО», находится недалеко от границ с Россией»¹².

И действительно, угроза со стороны стратегической и тактической систем ПРО США и их партнеров в АТР является вполне реальной, хотя данный компонент глобальной ПРО по степени проработки несопоставим с европейским сегментом. Тем не менее, за последние годы в развитии азиатско-тихоокеанской компоненты системы ПРО США произошли значительные изменения, связанные с повышением тактико-технических характеристик информационно-разведывательной составляющей данной системы. Помимо этого возросли боевые возможности средств поражения баллистических ракет (БР) благодаря повышению точности поражения целей. Кроме всего прочего, усиливается оперативная совместимость национальных систем ПРО с аналогичными системами других стран региона.

Стратегическая и тактическая система ПРО США в АТР пока мало обсуждается в ходе двусторонних и многосторонних международных дискуссий. Б. Обама ни в одном из своих публичных внешнеполитических заявлений не затронул тему возможной корректировки комбинированной системы ПРО США в АТР, которая является важной частью глобальной системы ПРО США¹³.

На сегодняшний день в АТР размещено несколько ключевых компонентов стратегической и тактической систем ПРО. К ним относятся:

- ракеты-перехватчики наземного базирования, установленные в шахтах в Форт Грили (Аляска, США);
- ракеты-перехватчики на базе ВВС *Ванденберг* (Калифорния, США);
- РЛС раннего предупреждения с фазированной решеткой в Биле (Калифорния, США);
- РЛС *SBX*, дислоцированная на морской платформе в Тихом океане в районе Аляски;
- РЛС раннего предупреждения *Кобра Дэйн* на о. Шемия (Алеутские острова, США);
- РЛС передового базирования *FBX-T* на о. Хонсю (Япония),
- РЛС морского базирования *SPY-1* и *SPY-2*;
- корабли ВМС США, имеющие многофункциональную систему ПРО морского базирования *Иджис*, оснащенную противоракетами *SM-3*.

Кроме этого, США оказывают широкое содействие в создании систем ПРО своим союзникам (Австралии, Японии, Южной Корее и Тайваню).

Несмотря на то что все союзники США в АТР согласились участвовать в глобальной системе ПРО США из страха внезапной атаки со стороны Северной Кореи или Китая, они вместе с тем преследовали и чисто политические цели.

Так, в 2004 г. Япония дала свое согласие на сотрудничество с США в развертывании двухэтапной системы ПРО после того, как Северная Корея в 1998 г. провела первое испытание баллистической ракеты повышенной дальности *Тэпходон*. Опасения Японии были связаны с потенциальной угрозой ракетного нападения со стороны Северной Кореи. Кроме того, «сотрудничество по ПРО теснее связало Японию и США в решении проблем обороны и безопасности»¹⁴.

В июле того же года Австралия присоединилась к американской программе развертывания глобальной ПРО. Хотя в Австралии «многие противники развертывания элементов противоракетной обороны заявляли, что ракетная угроза для их страны достаточно низка во многом потому, что Северная Корея не обладает ракетами, способными достичь территории Австралии», тем не менее сотрудничество по ПРО виделось австралийскому правительству «как одна из попыток Канберры расширить возможность взаимодействия, а также военное и оборонно-промышленное партнерство с США, включающее в себя совместные военные учения»¹⁵.

Тайвань, в свою очередь, был сильно заинтересован в развертывании элементов ПРО на своей территории из-за потенциальной угрозы нанесения ракетного удара со стороны Китая. Тайбей видел сразу несколько преимуществ в налаживании более тесного сотрудничества с США в сфере ПРО. Это «более тесные военные связи с Вашингтоном, включающие в себя обмен информацией, усовершенствованные возможности взаимодействия и даже объединенное командование и контроль»¹⁶.

Южная Корея в конце XX в. не рассматривала северокорейскую ракетную угрозу как возможную. Сеул не верил в то, что Пхеньян действительно намерен атаковать Южную Корею. К тому же развертывание элементов ПРО совместно с США могло бы подорвать отношения между двумя Кореями. Об этом в марте 1999 г. заявил министр обороны Южной Кореи Чон Ён Тхэк. Он отметил, что развертывание элементов ПРО принесет вред примирению Южной и Северной Кореи и сотрудничеству между двумя частями некогда целой страны¹⁷.

Но ситуация изменилась после прихода в 2008 г. к власти в Южной Корее президента Ли Мён Бака. Он считал, что «самостоятельное наложение ограничений на наступательные и оборонительные вооружения Южной Кореи не заставят Северную Корею прекратить дальнейшее развитие ее ракетного потенциала»¹⁸. Президент Ли Мён Бак был также меньше обеспокоен реакцией Северной Кореи на развертывание элементов ПРО в Южной Корее. А после того как в 2009 г. Северная Корея произвела очередной испытательный пуск усовершенствованной баллистической ракеты *Тэпходон-2* (правда, пуск оказался неудачным) власти Южной Кореи решили переходить «от пассивной защиты к упреждающему сдерживанию»¹⁹.

Еще раньше, в 2007 г., для координации действий в деле развертывания противоракетных систем в АТР Соединенные Штаты учредили Трехсторонний форум по ПРО с участием Австралии и Японии.

В настоящее время ведущая роль в развертывании азиатской компоненты ПРО США отдана Японии, поскольку главной особенностью элементов японской ПРО является их *вписывание* в единую архитектуру создаваемой американцами глобальной системы ПРО. К тому же налицо наиболее тесное взаимодействие Японии с США и координация ими в области ПРО абсолютно всех мероприятий. Кроме того, Япония, участвуя в данном проекте, преследует не только интересы в области обеспечения безопасности своей территории от потенциальных ракетных угроз, но и укрепляет военно-стратегическое партнерство с США с целью повышения роли Токио в военно-политической расстановке сил в регионе.

В начале января 2011 г. министр иностранных дел Японии Сейдзи Маэхара заявил о полном согласии страны с подходом США к перспективе развития партнерских отношений между Японией и Южной Кореей в военной области и обеспечения безопасности. В министерстве обороны Южной Кореи возможность заключения военного союза с Японией было воспринято позитивно. Кроме этого, в ближайшее время Южная Корея намерена расширить сотрудничество с Израилем в военной сфере.

Вероятнее всего, «многослойная американская система ПРО в зоне АТР, которая замкнет кольцо создаваемой Соединенными Штатами глобальной противоракетной системы, будет направлена не только против КНР, КНДР, Ирана и Сирии, но и одновременно против нашей страны. Российскую Федерацию, образно говоря, пытаются взять в *противоракетные клещи*: как с европейского, так и с азиатско-тихоокеанского направления, что угрожает ее национальной безопасности и подрывает глобальную стратегическую стабильность»²⁰.

Что касается Ближнего Востока, то здесь разработка совместной системы ПРО началась в конце 1980-х гг. с Израиля, а в 2003 г. перед началом вторжения в Ирак американские зенитно-ракетные комплексы (ЗРК) *Пэтриот* были развернуты в Кувейте.

То, что в этом регионе повышенное внимание уделяется противоракетной защите Израиля, вполне объяснимо. Целый ряд его соседей (например, Иран, Сирия) обладают ракетным оружием и настроены враждебно. В этих условиях Израиль считает необходимым развивать противоракетную оборону территории своей страны и при содействии США намерен создать здесь многослойную тактическую систему ПРО. Но и у США, в свою очередь, есть собственные интересы в вопросах разработки ПРО Израиля: создание на Ближнем Востоке одного из элементов глобальной системы ПРО США, хотя нельзя забывать и тот факт, что противоракетная оборона Израиля создавалась и создается для отражения специфических угроз, которые никогда не были стратегическими.

ПРОТИВ КОГО СОЗДАЕТСЯ СИСТЕМА?

США и члены Североатлантического альянса называют Северную Корею и Иран главными раздражителями мирового спокойствия, хотя в то же время среди стран — членов НАТО нет абсолютного единства в этом вопросе.

Турция, например, не считает Иран потенциальным источником ракетной угрозы. Она не поддержала предложение США ввести санкции против Ирана, а, наоборот, заявила о намерении продолжать поставлять в Иран нефтепродукты, несмотря на угрозу введения санкций со стороны США²¹. Турция также не согласилась с решением о создании коллективной ПРО НАТО, принятым в ходе прошедшего в ноябре 2010 г. Лиссабонского саммита Североатлантического альянса. Анкара дала согласие на участие в данном проекте лишь в сентябре 2011 г. после того, как была принята турецкая поправка, согласно которой, Иран и другие страны не были специально упомянуты как потенциальные источники ракетной угрозы. Теперь в рамках коллективной системы ПРО НАТО намерено развернуть на турецкой территории специальные РЛС X-диапазона для раннего обнаружения ракет, запущенных в регионе. Этот факт говорит о заметном улучшении отношений между США и Турцией. В сентябре 2011 г. Анкара и Вашингтон подписали меморандум о размещении на территории Турции радара ПРО НАТО.

В январе 2011 г. глава Пентагона Роберт Гейтс заявил, что через пять лет Северная Корея сможет создать МБР, способные достичь не только территории американских союзников в АТР, но и территории самих Соединенных Штатов. На пресс-

конференции в Пекине он заявил: «С учетом того, что северокорейцы продолжают разработку ядерного оружия и межконтинентальных баллистических ракет, КНДР становится прямой угрозой для США, и нам нужно это учитывать»²². Иначе говоря, официально ПРО в АТР призвана защищать территории США и их союзников от северокорейской ракетной угрозы.

По словам российских экспертов, Иран в настоящее время не имеет баллистических ракет большой дальности и в ближайшие 15–20 лет их иметь не будет, так как этого не позволит ограниченность технологического и научно-технического развития ракетной отрасли страны. На сегодняшний день Иран обладает технологиями модернизации старых советских ракет (не очень удачными), переданных ему Северной Кореей.

В свою очередь, Пакистан гораздо опаснее тех же Ирана и КНДР, потому что в отличие от *стран-изгоев* он абсолютно точно обладает ракетами и ядерными боевыми частями к ним. Другое дело, что пока они не достают даже до России, а до европейских государств — тем более. Кроме того, нынешнее руководство Пакистана стрелять по России и НАТО ракетами явно не собирается. Но нельзя исключить возможность прихода к власти в Пакистане религиозных экстремистов — и тогда ситуация может коренным образом измениться.

Для многих российских исследователей очевиден тот факт, что американская противоракетная оборона сегодня создается против несуществующей угрозы со стороны *стран-изгоев*. Или же против существующей?

Большинство российских экспертов сегодня сходятся во мнении, что глобальная система ПРО США будет призвана защищать территорию Соединенных Штатов и их союзников от возможных ракетных или ракетно-ядерных атак со стороны России и Китая.

Что касается Китая, то его позиция по поводу роли ПРО в АТР существенно отличается от аналогичной позиции США. Например, Соединенные Штаты рассматривают американско-японский элемент ПРО как надежную сдерживающую силу агрессии, которая способствует распространению безопасности и стабильности в регионе. Китай же, наоборот, заявляет, что противоракетная оборона, в частности совместная американско-японская ПРО, не способствует безопасности в Восточной Азии, а, напротив, является дестабилизирующим фактором²³. КНР утверждает, что развертывание Соединенными Штатами компонентов ПРО в АТР приведет к гонке как в сфере наступательных вооружений, так и в сфере противоракетных систем.

Такая позиция Китая обусловлена, в первую очередь, исторически сложившимся недоверием между Китаем и Японией и враждебным отношением КНР к последней. Причиной сложных взаимоотношений между двумя азиатскими *тиграми* является *генетическая память* китайцев, связанная с оккупацией Японией территории Китая перед Второй мировой войной и впоследствии ее отказом признать ее в своем *империалистическом прошлом* и принести извинения Китаю. Поэтому, в ответ на растущую военную мощь Японии, КНР количественно увеличивает и качественно улучшает свои наступательные вооружения. «Более того, — пишет эксперт Рекс Кизиах, — китайские аналитики полагают, что так называемые технологии развертывания региональной ПРО могут быть использованы Японией для разработки ракет, способных угрожать интересам Китая в АТР [...] А позиционирование США и Страной восходящего солнца северокорейской ракетной угрозы как таковой для КНР не правдоподобно. Ведь развертывание элементов ПРО в Азии направлено, на самом деле, против возрастающей мощи Китая и его влияния в регионе»²⁴.

Что касается России, то ни для кого не секрет, что российские СЯС на сегодняшний день и в обозримом будущем смогут преодолеть любую американскую защиту. Китайские ракеты также смогут ее преодолеть, но Китай, в отличие от России, не сможет превратить США в необитаемую пустыню, а вот США в ответном ударе могут поставить само существование КНР под большое сомнение. «Следовательно, — делают вывод эксперты Джоан Джонсон-Фриз и Томас Николс, — у Китая нет стимулов и поводов для удара ракетами по территории США, как, впрочем, и у России. В самом деле, если бы Россия была так обеспокоена тем, что США создают ПРО против нее, она вряд ли бы подписала Договор СНВ-3»²⁵.

Да, действительно, Россия вместе с США 8 апреля 2009 г. подписала новый ДСНВ и ратифицировала его в январе 2011 г., но говорит ли это о том, что Россия не обеспокоена тем, что около ее границ создаются все новые и новые элементы глобальной системы ПРО США? «Мы не можем равнодушно смотреть на появление вблизи наших границ систем противоракетной обороны США, зона перехвата которых покрывает территорию России практически до Урала», — заявил заместитель министра обороны РФ А. И. Антонов²⁶.

Россия уже не раз высказывала подобную озабоченность, но каждый раз ее мнение и призывы отказаться от идеи создания ПРО на Европейском континенте без участия России оставались не услышанными. Более того, предложение российского президента Д. А. Медведева, прозвучавшее в ноябре прошлого года в ходе саммита СРН в Лиссабоне, создать совместную ПРО России и НАТО, не получило поддержки. Брюссель считает, что НАТО будет строить свою ПРО, Россия — свою, а затем эти две системы как-то будут взаимодействовать.

В этой связи А. И. Антоновым, а потом постпредом РФ при НАТО Д. О. Рогозиным Соединенным Штатам и Североатлантическому альянсу было предложено юридически оформить договоренность о ненаправленности создаваемой системы ПРО против России и против любого другого участника общей системы противоракетной обороны. Однако наши западные партнеры отказались даже на бумаге зафиксировать это положение, сославшись на то, что это очевидно. Почему? И настолько ли очевидно?

Министр иностранных дел России С. В. Лавров так прокомментировал этот отказ: «Такое устойчивое нежелание подтвердить на бумаге, что это не против России, вызывает вопросы»²⁷. Вместо выработки определенных юридических гарантий началась реализация планов по созданию ЕвроПРО вообще без участия в ней России. Кроме запуска нового спутника, который будет интегрирован в европейскую систему ПРО, и решения американских властных кругов разместить элементы американской ПРО в Румынии, Соединенные Штаты, по словам высокопоставленного представителя Агентства ПРО США, намереваются развернуть элементы ПРО либо в Грузии, либо в Армении, так как развертывание радара в одной из этих стран постсоветского пространства «несло бы существенные преимущества для ПРО США»²⁸. Согласие на размещение противоракет на своей территории дала и Польша.

Таким образом, позиция России по вопросу развертывания глобальной ПРО США понятна, но, помимо нее, свою обеспокоенность выразили Китай, а также ряд других ведущих в мире стран. Эти государства, по вполне понятным причинам, беспокоит возможность того, что развертывание американской ПРО приведет к расшатыванию стратегической стабильности, провоцируя Россию и Китай на ответные меры, к объединению Москвы и Пекина на антизападной основе, выходу российско-американского противоборства за рамки контроля над вооружениями.

Такой исход событий совсем не маловероятен, поэтому в сложившейся ситуации России необходимо совершенствовать возможности своих СЯС — основы ее обороноспособности, потому что, по всей видимости, США в ближайшем будущем не откажутся от создания глобальной системы ПРО.

Интересен тот факт, что сегодня на создание глобальной ПРО американцы тратят огромные средства. К примеру, по подсчетам Института Брукингса, на противоракетные программы 1950–1960-х гг. было затрачено более 34 млрд долл. С 1984 по 1994 г. — 70,7 млрд долл. В период с 1993 по 2000 г. на исследования в сфере противоракетных систем было израсходовано почти 11 млрд долл. В последние годы ассигнования были значительно увеличены. По оценкам Агентства противоракетной обороны США, за период с 1985 по 2002 г. на эти цели было потрачено более 65 млрд долл. Установлено также, что ежегодно на ПРО американцы будут тратить 8–10 млрд долл., а к 2030 г. общие расходы на этот проект составят от 100 млрд долл. до 1 трлн долл.²⁹.

При этом на текущий момент, как показывает целый ряд исследований, создаваемая система ПРО до сих пор демонстрирует достаточно низкую эффективность. Например, Американское физическое общество в конце 2003 г. опубликовало доклад, в котором говорится, что «имеющиеся ракеты-перехватчики теоретически не способны перехватывать баллистические ракеты, поскольку для их наведения на цель требуется несколько сот спутников, находящихся на определенных орбитах»³⁰. Правда, с тех пор эффективность противоракет повысилась, но проблемы остались.

Итак, налицо технологическая незрелость многих элементов ПРО, которая не оспаривается даже Агентством противоракетной обороны США. Тем не менее работы по усовершенствованию существующей системы и развертыванию новых ее элементов продолжают.

РЕАЛЬНАЯ ОПАСНОСТЬ

В своей статье «ПРО: совместная защита от общего врага» ведущий научный сотрудник Института динамики геосфер РАН С. И. Козлов в рамках идеи общечеловеческой защиты выдвинул концепцию, согласно которой серьезную угрозу для человечества представляет астероидно-кометная опасность (АКО)³¹. Он предупредил: падение космических тел на твердую или водную поверхности может привести к катастрофическим последствиям: землетрясениям, пожарам, извержению вулканов, цунами, к изменению погоды и, возможно, климата.

В целом исследования АКО достигли достаточно высокого уровня, что позволило разрабатывать системы планетарной защиты под условными названиями *Космическая стража-1,2* (США) и *Цитадель* (Россия). Главной задачей этих систем должны стать раннее обнаружение космических тел, их идентификация в качестве опасных объектов и разработка способов, исключающих столкновения объектов с Землей³².

В 2005 г. доктор технических наук В. П. Семенов предложил для решения этих задач использовать средства ракетно-космической обороны: средства предупреждения о ракетном нападении (СПРН), ПРО, систему контроля космического пространства (СККП). В дальнейшем исследования показали достаточную эффективность данного подхода к борьбе с АКО. Следовательно, на единые глобальные системы ПРН и ПРО целесообразно было бы возложить и борьбу с АКО.

Конечно, на сегодняшний день вероятность столкновения с Землей крупного астероида или кометы очень низка, но все же подобную опасность нельзя полностью

исключать, и в будущем к ее отражению человечество всегда должно быть готово, тем более что мировой истории известно несколько примеров столкновения с Землей небесных тел. Последствием одного из таких столкновений, как предполагают ученые, могло стать вымирание динозавров.

По версии, которой придерживаются многие эксперты, «геохимические и палеонтологические данные свидетельствуют о том, что примерно 65 млн лет назад на рубеже мезозойского периода меловой эры небесное тело размером примерно 170–300 км в диаметре столкнулось с Землей в северной части полуострова Юкатан. При этом образовался кратер под названием Чиксулуб диаметром 180 км»³⁹. После этого на Земле наступила полугодовая ночь, в результате чего погибли многие из существовавших в то время на Земле растений и животных. Предположительно, именно тогда в результате резкого и продолжительного похолодания вымерли динозавры.

Всего, по данным современной науки, за последние 250 млн лет произошло девять вымираний живых организмов с интервалом примерно в 30 млн лет³³. Эти катаклизмы вполне могут быть связаны с падением на Землю астероидов большой величины или комет.

Из больших метеоритов XX в. пристального внимания заслуживают сразу несколько *гостей*, самым крупным из них был так называемый Тунгусский метеорит, прилетевший на Землю 30 июня 1908 г.

По словам очевидцев, тем ранним утром над Центральной частью Сибири с юго-востока на северо-запад с огромной скоростью и оглушительным ревом пронесся светящийся белый шар, превратившись в огненный столб над берегом Подкаменной Тунгуски, правым притоком Енисея. Вскоре после нескольких ослепительно ярких вспышек над тайгой раздался оглушительной силы взрыв, который было слышно в радиусе более 1000 км. Взрыв взметнул пламя вверх, а вокруг него образовалось огромное черное облако в форме гриба. Ударная волна повалила весь лес на площади в 2150 кв. км³⁴.

Спустя несколько минут после взрыва началось возмущения магнитного поля Земли, которое, по словам ученых, было похоже на геомагнитные возмущения после взрывов ядерных устройств. Воздушная волна от взрыва за 35 часов обогнула земной шар дважды. В течение нескольких дней после взрыва над Европой и над большей частью территории России можно было наблюдать белые ночи, сопровождавшиеся ярким свечением серебристых облаков.

Так как никаких следов метеорита найти не удалось, в обществе одна за другой стали рождаться различные гипотезы — от происков широко известного ученого Николы Тесла до взрыва над поверхностью Земли космического корабля инопланетян.

России, можно сказать, повезло: взрыв не унес жизни людей, так как предполагаемый метеорит упал в зоне безлюдной тайги, в результате чего погибли сотни оленей. Но если бы *светящийся шар* прилетел на Землю четырьмя часами позже, местом его падения стал бы Санкт-Петербург, который вряд ли бы уже возродился после подобного взрыва.

Еще один метеорит, названный впоследствии Бразильская Тунгуска, упал на Землю утром 3 сентября 1930 г. в безлюдном районе реки Амазонка.

Другой крупный объект, пожаловавший на Землю, был найден также на территории России в Усурийской тайге 12 февраля 1947 г. Он вошел в историю как Сихотэ-Алинский железный метеорит.

Все вышесказанное касается столкновений твердых тел с Землей. Если бы все они произошли не в безлюдных частях земного шара, а в густонаселенных райо-

нах, потери бы исчислялись миллионами. Но еще большую опасность для нашей планеты представляют собой кометы огромного радиуса, начиненные метеоритами. Чтобы хотя бы отдаленно представить себе, какие последствия могут быть после подобного столкновения, обратимся к истории столкновения Юпитера с кометой Шумейкер-Леви в июле 1996 г. В результате этого столкновения на поверхности Юпитера образовались гигантские пятна (результат выбросов газа и пыли в атмосферу), причем каждое из них по своей величине не уступало размерам земного шара³⁵.

По словам ученых, в далеком прошлом кометы сталкивались и с Землей. «Именно столкновению с кометами, а не астероидами или метеоритами приписывают роль гигантских катастроф прошлого, со сменой климата, вымиранием многих видов животных и растений, гибелью развитых цивилизаций землян»³⁶.

Таким образом, сегодня АКО нельзя исключать из потенциальных угроз человечеству и всей планете. Именно поэтому системы противоракетной обороны могли бы в будущем решать двуединую задачу (военную и гражданскую) и обрести общечеловеческий масштаб и значение.

ЛИСТАЯ СТАРЫЕ СТРАНИЦЫ

ВИКТОР ЕСИН: Во многом степень негативного влияния развертываемой американцами системы НПРО на российско-американские отношения будет зависеть от облика этой системы. Если возможности создаваемой системы НПРО будут ограничены способностью обеспечить защиту территории США от ограниченного ядерного удара (несколько десятков боевых блоков), то это может быть вполне приемлемым для России вариантом. Если же система НПРО будет способна поражать до сотни стратегических носителей (несколько сот боевых блоков), то это вряд ли окажется приемлемым для России и вынудит ее пойти на ответные меры, реализация которых обеспечит возможность стратегическим ядерным силам России осуществлять ядерное сдерживание в изменившихся условиях.

Ядерное сдерживание в стратегическом диалоге между Россией и США.
Ядерный Контроль. №1, 2003. С. 136.

З
И
Л
А
Н
А

* * *

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что проблема противоракетной обороны для России и всего мира является монетой, которая, как ее ни кинь, все равно упадет орлом вниз.

Итак, с одной стороны, Россия после создания ПРО в АТР и ПРО НАТО окажется в так называемых *тисках* противоракетной обороны США, зажата с двух сторон противоракетными щитами. Это грозит нарушением современного геополитического баланса сил, основанного на гарантированном ответном ядерном ударе. При развитии такого сценария мир может скатиться к опасной однополярности (или одноцентричности), в которой США в лучшем случае займут место лидера, в худшем — гегемона.

С другой стороны, в погоне за защитой от потенциальных ракетных угроз (будь то КНДР и Иран, Сирия и террористы или же Китай и Россия) США и другие страны очень мало внимания уделяют астероидно-кометной опасности, вероятно, потому, что развитие сценария, при котором астероид или комета сможет за несколько секунд уничтожить весь земной шар, очень маловероятно. Тем не менее это обстоятельство нельзя упускать из виду из-за его апокалиптических последствий. Ведь

может сложиться такая ситуация, когда система ПРО США и их союзников сможет отразить ракетно-ядерный удар со стороны врага, защитив территорию своей страны и стран-союзников, но окажется абсолютно беспомощной перед лицом летящего к Земле на огромной скорости метеорита, несущего в себе смертельную опасность для всей планеты. 🚀

Примечания

¹ John C. Rood. International Missile Defence: Challenges for Europe (Remarks to the 8th Royal United Services Institute (RUSI) Missile Defense Conference, London, U. K., February 27, 2007). P. 2, http://www.nti.org/e_research/source_docs/us/departement_state/briefings_speeches_testimony/44.pdf (последнее посещение — 21 сентября 2011 г.).

² Есин Виктор. Европейская система на американский лад: Вашингтон намерен «привязать» своих союзников к глобальной ПРО США. *Независимое Военное Обозрение*. 2009. № 2, 23 января, http://nvo.ng.ru/armament/2009-01-23/8_pro.html (последнее посещение — 30 мая 2011 г.).

³ Есин Виктор. Проблема ПРО в глобальной политике. *Международные процессы*. 2009, Т. 7, № 2 (20), май — август, <http://www.intertrends.ru/twenty/003.htm> (последнее посещение — 29 мая 2011 г.).

⁴ Арбатов А. Г. Пятый противоракетный кризис: Развязка узла противоречий между Москвой и Вашингтоном вполне возможна. *Независимое Военное Обозрение*. 2007. № 38, 2 ноября, http://nvo.ng.ru/concepts/2007-11-02/6_crisis.html (последнее посещение — 28 мая 2011 г.).

⁵ Мясников Виктор. ПРО и СНВ — врозь и вместе: Американская администрация категорически возражает против увязки этих двух вопросов в одном договоре. *Независимое Военное Обозрение*, 2009. № 21, 26 июня, http://nvo.ng.ru/concepts/2009-06-26/1_pro.html (последнее посещение — 29 мая 2011 г.).

⁶ Рогов С. М. Улица с двусторонним движением: Отношения между Россией и США требуют взаимности. *Независимая Газета*. 2009, 23 сентября, http://www.ng.ru/ideas/2009-09-23/5_rus-usa.html (последнее посещение — 30 мая 2011 г.).

⁷ U. S. Department of Defense. Missile Defense Agency. The Phased Adaptive Approach for Missile Defense in Europe Fact Sheet: *As issued by the White House on Sept. 17, 2009*, <http://www.mda.mil/system/paa.html> (последнее посещение — 21 сентября 2011 г.)

⁸ Patrick J. O'Reilly. Phased Adaptive Approach to Missile Defense in Europe Overview for the Atlantic Council. 2009. 7 October. P. 4, <http://www.acus.org/files/OReilly%20Powerpoint%20Atlantic%20Council%20Missile%20Defense%20Conference.pdf> (последнее посещение — 21 сентября 2011 г.).

⁹ Obama's Speech in a NATO Arrival Reception in Lisbon. 19 November 2010, <http://projects.washingtonpost.com/obama-speeches/speech/507/> (последнее посещение — 21 сентября 2011 г.).

¹⁰ Rogozin Д. О. Россия–НАТО: диалог кота в мешке с ежиком в тумане. Никакие союзнические обязательства невозможны без общей платформы. *Независимое Военное Обозрение*. 2010, 12 ноября, http://nvo.ng.ru/concepts/2010-11-12/1_nato.html (последнее посещение — 28 июня 2011 г.).

¹¹ Steve Andreasen. Missile defense: the missing piece of the puzzle. 2011, 26 March, <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/cifamerica/2011/mar/26/nato-nuclear-weapons> (последнее посещение — 24 мая 2011 г.).

¹² Козин В. П. ПРО США: «восточноевропейскую» систему корректируют, а «азиатскую» наращивают? *Национальная оборона*. 2010. № 12, декабрь, <http://www.oborona.ru/283/308/index.shtml?id=3894> (последнее посещение — 30 мая 2011 г.).

¹³ Там же.

¹⁴ Richard A. Bitzinger. Asia-Pacific Missile Defense Cooperation and the United States 2004–2005: A Mixed Bag. 2005. February. P. 3, <http://www.apcss.org/Publications/SAS/APandtheUS/BitzingerMissile1.pdf> (последнее посещение — 25 мая 2011 г.).

¹⁵ Ibid. P. 4–5.

¹⁶ Ibid. P. 7.

¹⁷ Jenny Shin. The Concern with South Korea's Missile Defense System. *Center for Defense Information*, 2010, 25 August, <http://www.cdi.org/program/document.cfm?DocumentID=4537> (последнее посещение — 31 мая 2011 г.).

¹⁸ Bruce Klingner. The Case for Comprehensive Missile Defence in Asia. 2011. 7 January, <http://www.heritage.org/Research/Reports/2011/01/The-Case-for-Comprehensive-Missile-Defense-in-Asia> (последнее посещение — 24 мая 2011 г.).

¹⁹ Ibid.

²⁰ Ibid.

²¹ 9 июня 2010 г. Совет Безопасности ООН принял предложенную США резолюцию 1929 о введении новых международных санкций против Ирана. Затем дополнительные односторонние санкции в отношении Исламской Республики были объявлены администрацией США, а 26 июля пакет односторонних антииранских мер одобрили министры иностранных дел стран ЕС.

²² Robert Gates' Statement in Beijing. 11 January 2011, <http://www.bbc.co.uk/news/world-asia-pacific-12162434> (последнее посещение — 21 сентября 2011).

²³ Rex R. Kiziah. US-Led Cooperative Theater Missile Defense in Northeast Asia: Challenges and Issues. *Air War College Maxwell Paper*. 2000, No. 21, July. P. 20, <http://www.au.af.mil/au/awc/awcgate/maxwell/mp21.pdf> (последнее посещение — 1 июня 2011 г.).

²⁴ Ibid.

²⁵ Joan Johnson-Freese & Thomas Nichols. Space, Stability and Nuclear Strategy: Rethinking Missile Defense. *China Security*. 2010, Vo. 6, issue 17, http://www.chinasecurity.us/index.php?option=com_content&view=article&id=470&Itemid=8 (последнее посещение — 27 мая 2011 г.).

²⁶ ЕвроПРО создается под интересы США: страны НАТО стараются обойти лиссабонские договоренности с Россией. *Независимое Военное Обозрение*. 2011. 20 мая, http://nvo.ng.ru/concepts/2011-05-20/2_red.html. (последнее посещение — 24 мая 2011 г.).

²⁷ Терехов Андрей. Семейно-политическое турне Обамы. *Независимая Газета*. 2011. 23 мая, www.ng.ru/world/2011-05-23/1_obama.html (последнее посещение — 24 мая 2011 г.).

²⁸ Терехов Андрей. Противоракетный саммит в Довиле: американские сенаторы раскрыли планы Агенства ПРО США в Грузии. *Независимая Газета*. 2011. 18 мая, — www.ng.ru/world/2011-05-18/8_summit.html, (последнее посещение — 28 июня 2011 г.).

²⁹ Перспективы противоракетной обороны. 2004, <http://n-t.ru/tp/ts/pp.htm> (последнее посещение — 1 июня 2011 г.).

³⁰ Space-Based Interceptor (SBI). GlobalSecurity.org, <http://www.globalsecurity.org/space/systems/sbi.htm> (последнее посещение — 21 сентября 2011 г.) См. также Union of Concerned Scientists. Space Based Missile Defense Fact Sheet. P.1, <http://www.ucsusa.org/assets/documents/nwgs/space-based-md-factsheet-5-6-11.pdf> (последнее посещение — 22 сентября 2011 г.).

³¹ Козлов С. И. ПРО: совместная защита от общего врага. *Независимая Газета*, 2011, 11 февраля, http://nvo.ng.ru/concepts/2011-02-11/1_pro.html (последнее посещение — 28 мая 2011 г.).

³² Там же.

³³ Кометно-астероидная опасность столкновения с Землей. *Астрономия на пеньке*, http://astrometric.sai.msu.ru/stump/html/1_137.html (последнее посещение — 29 июня 2011 г.).

³⁴ Непомнящий Н. Н. и Низовский А. Ю. Взрыв над Подкаменной Тунгусской. Тайны Земли и Вселенной, серия «100» великих: Сто великих тайн, <http://a-nomalia/narod.ru/100tayn/16.html> (последнее посещение — 30 мая 2011 г.).

³⁵ Подробнее о столкновении кометы Шумекер-Леви с Юпитером см. статью «Кометно-астероидная опасность столкновения с Землей». *Астрономия на пеньке*, http://astrometric.sai.msu.ru/stump/html/1_137.html (последнее посещение — 1 июня 2011 г.).

³⁶ Кометно-астероидная опасность столкновения с Землей.